

ЧЕРЕЗ РУССКОЕ ПОЛЕ

* * *

Я наклонился на перила
Пролёта гулкового моста.
Как зябка за душу схватила
И поманила высота!

Глубок разлом крутой оврага.
Шумит вода на тёмном дне.
И страх, и радость, и отвага
Кипят, безумствуя, во мне.

Смотрю — не в силах оторваться
На прах, клубящийся со дна.
И сводит судорогой пальцы
От силы, тянущей меня.

* * *

На земле непогода играет,
Веселит ветер душу мою.
Почему я, родившийся в мае,
Нашу русскую вьюгу люблю?

Мне ль не знать, как в краю бездорожья
Ветер стонет и плачет навзрыд.
И поэмка над следом ворожит,
Между двух заблудившись раки.

Мне ль не ведать, как разум неволит
Зыбкий свет вихревого столба,
Что летит через русское поле,
Где моя затерялась судьба.

И меня непогода шатает,
Предрекает невзгоду мою.
И тревожно душа обмирает,
Будто я на обрыве стою.

Страшно жить без предчувствия Бога
На распутье российских дорог.
И трепещет душа-недотрога,
Словно возле огня мотылёк.

* * *

Журавль прокурлыкал прощально.
Деревья притихли во мгле.
О Господи!.. Как всё печально
Сегодня на русской земле.

Шумит на священных могилах
Сухой и полынный бурьян.
О Господи!.. Будем ли в силах
Развеять хулу и обман?..

Лесов золотая разруха.
Серебряносветлый Покров.
О Господи!.. Хватит ли духа
Надежду сберечь и любовь?..

* * *

Взойдёт душа к звезде сияньем света.
Заглохнет голос, уходя во тьму.
Тревожное провидчество поэта
Не нужно в мире этом никому.

Что толку в том, что знает смысл и даты
Он потрясений мира наперёд.
Его не слышат власти, а народ
Бредёт во тьме, привычно виноватый.

Свечью жизнь поэта горит,
Даровано ему прозрение свисты.
Уже два века Пушкин говорит,
Но всё равно его никто не слышит.

Все заняты бессмысленной борьбой
За власть и злато — вот она эпоха...
Толпа в упор не видит пред собой
Сошедшего с небес посланца Бога.

* * *

Заблудилась в тумане луна
Перед утром, как путник бездомный.
Каждый звук сторожит тишина,
Каждый вздох, каждый трепет влюблённых.

Сладко скошенной пахнет травой.
Дышит озеро клубами пара.
На копне под берёзой густой
Заигралась влюблённая пара.

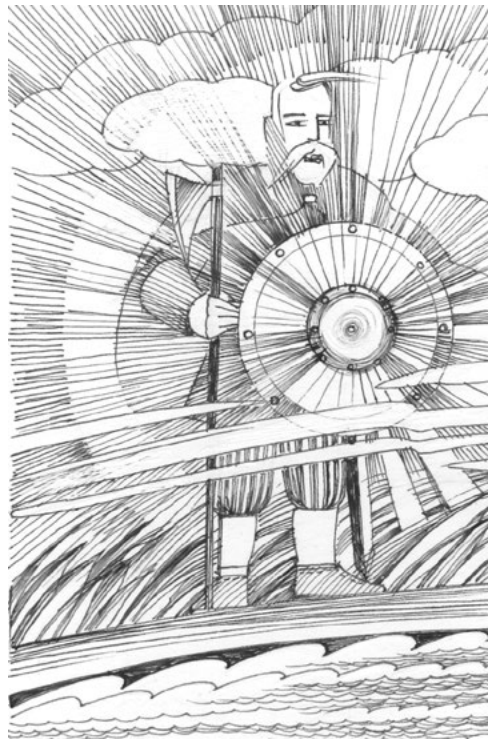
Шорох. Шёпот...
Включила зря
На краю горизонта подсветки.
И прохладный поток серебра
На влюблённых просыпался с ветки.

Будет памятен им этот миг
На подходе к годам невесёлым.
Сладкий запах травы...
И двоих
Укрывала берёза подолом...

СВЯТОСЛАВ

Ветер дул с понизовья, упругий и свежий.
В небесах заблестал щит алмазный Стожар.
Русский князь Святослав шёл на Белую Вежу,
Чтоб безжалостный меч обнажить на хазар.

Были полны добычей из Булгара чёлны.
На могилах друзей отшумели пиры.
И дружина устала грести через волны,
И пристала к подножью Симбирской горы.

Запылала костры. И над станом дружины
Плыл от Волги туман, предвещая тепло.
Князь отведал сопрелой сырой строганины,
Лёг на землю, главу преклонив на седло.

И объял его шум лиственного напева.
И прозрела душа, устремляясь во тьму.
И, восстав из воды, златовласая дева,
Наготовю сияя, явилась ему.

И сказала она:
— Ты хазарское царство
Разгромишь, византийцев повергнешь во прах.
Только помни, всегда опасайся коварства
На днепровских порогах, в ковыльных степях.

Месяц плыл над землёю туманным осколком.
— Кто ты?.. Как мне найти тебя, где?
И ответила дева речная: Я — Волга.
И сокрылась в прибрежной кипящей воде.

Он проснулся и встал. Кумачового цвета
Облака проплывали над ним на заре.

И шумели прибоем деревья от ветра
На высокой и древней Симбирской горе.

* * *

Обрыв над Волгой у Симбирска.
Мерцанье чаек в вышине.
И удаль разинского риска
В седой раскатистой волне.

Течёт река путём былинным
Сквозь поколения, сквозь века.
Омыты свистом соловьиным
Её крутые берега.

Просторно сердцу, вольно взгляду...
И вспомнишь, глядя на волну,
Про атаманову усладу,
Про шемаханскую княжну.

Их обвенчал каспийский ветер,
Их разлучил казацкий смех.
Улыбку девы в лунном следе
Таит царица русских рек.

И кто расскажет, как любилось
Им под разбойничьей луной?..
Куда колечко закатилось,
Тяжёлой сорвано рукой?..

В крутой волне замес свинцовый.
Стихия волжская слепа.
Не избежать судьбы бедовой,
Ведь это русская судьба...

* * *

В саду плывёт туман как дым,
От палых листьев горьковатый.
И всё, что мы в душе таим,
Обнажено и ждёт расплаты.

Как много их, в копилке слёз,
Обид, невыплаканных болей,
Надежд несбывшихся и грёз,
И зла, и страхов, и неволи...

Весь этот рой гудит, гнетёт,
Над бездной сотрясает душу.
И своего лишь часа ждёт,
Чтоб с воплем вырваться наружу.

Не дай, Господь, когда умом
Распорядится эта сила:
Кому-то сразу «жёлтый дом»,
Кому – тюрьма, кому – могила.

В саду плывёт туман как дым.
Всё больше тьмы, всё меньше света.
В душе такое мы таим,
Что лучше не тревожить это.

* * *

День сияет остуженным светом,
Всё живое лишается сил.
Золотым листопадным паркетом
Землю хмурый октябрь замостил.

Жаль, что лето моё отшумело,
И в поля хлынул холод земной...
Пой, душа, тосковать надоело,
Хоть сквозь слёзы, но всё-таки пой!

Пой, душа! Есть, во что ещё верить,
Ведь судьба не растрочена вся.
Пусть невзгод на земле не измерить.
Но родные слышны голоса.

Там, за тьмой, откликаются эхом,
Вдалеке, то один, то другой...
Вся в задирах душа. Человеком
Нелегко на земле быть, друг мой...

Ульяновск

